

Она протянула руку и позволила своей почти обнаженной груди коснуться моей руки, когда схватила листовку с сиденья рядом со мной.

— Давай, Джулс, — сказал тот, кого она называла братом, когда он шлепнул ее по ягодицам, которые не смогли прикрыть кружевные трусики, — Это твой бросок, и я хочу посмотреть, как ты встряхнешься, — сказал он, многозначительно ущипнув ее за правый сосок через чашку, которая только что накрыла ее ареолу, когда она села обратно на сиденье на двадцать шестой дорожке.

— Да, да, Аллан, вот увидишь. — Джули Моррис повернулась ко мне.

— Лучше иметь хорошего толстого извращенца, потому что это все, на что ты способен. Нет никакого гребаного способа, которым ты дотронешься или что-либо еще до этого шикарного тела.

Что ж, похоже, она понятия не имела о планах матери на следующую субботу, поэтому я решил вести себя так, как она ожидала. Не то чтобы это было трудно, учитывая то, как она и две другие девушки на ее дорожке были одеты, и силу ее нападения. Заикание было несомненно, искренними.

- И ч-что заставляет т-тебя д-думать, что я х-хочу с-сделать...

-О, Я Н-Н-НЕ ЗНАЮ ДЖ-ДЖ-ДЖ-ДЖАСТИН... — пришел насмешливый и оскорбительный ответ, когда она издевалась над моим беспомощным заиканием

— ... М-М-М-М-М-МОЖЕТ БЫТЬ, Т-Т-Т-Т-Т-Т-Т-Т-ТЫ П-П-П-ПРОДОЛЖАЕШЬ Т-Т-Т-Т-ТРАХАТЬСЯ...

— ЮНАЯ ЛЕДИ!!!

Джули и я, ее брат Аллан, еще один парень, который, казалось, был еще одним братом, и обе другие полуодетые молодые леди, которые, очевидно, были подружками брата, обернулись и увидели Ким Карвер, стоящую позади нас, уперев руки в бедра.

— Юная леди, если вы будете продолжать издавать такие звуки и использовать такие выражения, вы и ваши друзья будете навсегда лишены этой дорожки. Я не знаю, какие проблемы существуют между вами и Джастин, но Джастин был постоянным игроком в боулинг здесь, и я могу заверить вас, что персонал и руководство будут на стороне человека с безупречным характером, как Джастин. — она подошла ко мне, нежно обняла и чмокнула в щеку. — Теперь не позволяй этой корове добраться до тебя, милый, у нас есть камеры, пишущие звук, сфокусированные на каждой полосе. Просто делай то, что у тебя получается лучше всего. — и с этими словами она ушла.

— Чертова сука, вы слышали...?

Другой молодой человек, сходства было достаточно, чтобы я мог быть уверен, что он тоже ее брат, - схватил Джули Моррис за плечи и сказал театральным шепотом, в котором слышались не только вся страсть и предполагаемая жестокость, на которые он был способен, но и весь путь до пятнадцатого переулочка в другом конце:

— Джули заткнись или я отлуплю твою голую задницу ракеткой для пинпонга так сильно, что ты не сможешь сидеть целый месяц, не говоря уже о неделе.

Внезапно раздались радостные возгласы и аплодисменты почти всех остальных игроков их команды.

Должным образом наказанная и теперь совершенно расстроенная всем случившимся, Джулия, больше, чем когда-либо, помня о своей почти наготе, подошла к дорожке, взяла с полки мяч и бросила его в желоб примерно на полпути.

Наблюдая за тем, как Джули кидает мяч, я, как ни странно, был не столько обеспокоен ее раздетостью, сколько восхищен ее броском, я быстро надел ботинки для боулинга и отправился на поиски подходящего шара.

Отвлекающие факторы были повсюду. Многие женщины и девушки, некоторые в возрасте 12-13 лет, были одеты так же как Джули, в то время как другие носили юбки с бюстгальтерами. Некоторые девушки, в том числе две другие, двадцати шести лет, были одеты в трусики с укороченным топом, который облегал их, как вторая кожа, и совершенно ясно давал понять, что лифчика на них нет.

Необычно, по крайней мере, мне это показалось необычным, я нашел девушек в трусиках и обрезанных топах более отвлекающими и в некотором смысле более визуально стимулирующими, чем я думал. Это заставило меня задуматься.

Отыскав подходящий мячик и вернувшись на дорожку, я увидел, что Джулия оправилась настолько, что может обойтись без шара.

Я как раз положил мяч на стойку и собирался поднять его и встать в позицию, когда ее рот снова начал, на этот раз достаточно громко, чтобы только наши две полосы могли услышать ее. В руке она держала мою брошюру.

— Это должно быть очень смешно, я имею в виду, давай Робертсон, ты думаешь, что ты достаточно хорош, чтобы выиграть в конкурсе, это, должно быть, самая большая шутка всех времен. — она жестоко рассмеялась и смеялась добрых десять секунд. — И тогда, конечно, тебе понадобится девушка, не так ли?

Я хотел упомянуть Викки, хотел поговорить о моих способностях с шаром для боулинга, но я знал, что это будет пустой тратой времени, поэтому я решил позволить моему шару говорить за меня.

Перед самым броском я взглянул вверх и проверил счет на двадцать шестой полосе, все они только что закончили свой восьмой раунд. Первый боулер, первый из двух предполагаемых братьев по имени Эван имел счет 118 после 9-промаха. Второй боулер, одна из девушек по имени Карен, которая, судя по языку тела, была подружкой Эвана набрала 78-м. Третий боулер, другой брат Аллан, был со счетом 134 после открытого 7-го раунда с ударом в 8-м. Четвертый Боулер, девушка по имени Анна, которая, очевидно, была подругой Аллана, 104 не смогла преобразовать раскол 5-7-10, в то время как пятый Боулер, Джули Моррис, конечно, последовал за ее смущающим запасным желобом, который был после 7-1, оставил ее всего лишь с 92 очками.

Теперь я чувствовал себя лучше. Я знал теперь, благодаря Ким, что это была первая из четырех игр для них. Вооружившись этой информацией, я намеревался воспроизвести их кадр за кадром, как только поймаю и, надеюсь, поставлю Джули Моррис на место, по крайней мере, на сегодня.

Я подобрал шар, занял свое обычное место и, не сводя глаз со стрелы в левом переднем ряду,

начал приближаться. Сделав свои обычные четыре шага, я перебросил мяч через первую стрелу и с несчастным видом наблюдал, как мяч пролетел мимо булавки и попал в Бруклинскую лузу. Это означает, что он прошел слева направо мимо одной кегли и между тремя кеглями и, следовательно, "пересек Бруклинский мост" со стороны "Нью - Йорка" или того, что можно было бы назвать обычным карманным ударом - я левый хандер, и Бруклин будет один-два для правого хандера, а Нью-Йорк или регулярный будет один-три.

К счастью, несмотря на то, что удар был легким, у него было достаточно инерции, чтобы взять девять из десяти кегль и оставить относительно простые шесть, от которых я удобно избавлюсь.

После еще трех бросков, два из которых были обычными карманными хитами, а один Бруклин дал мне семь, я был 55 в третьем со всеми четырьмя бросками, запасными. Затем я ударил в пятый раз и сразу понял, что попал в беду. Он ударил по одной кегле, пропаханной прямо через них, оставив "большую четверку", две угловые с каждой стороны, худший вариант, который вы можете получить.

— Какая жалость, — слышался театральный шепот Джули Моррис.

Я оглянулся на Джули Моррис, но промолчал, не желая, конечно, доставлять ей удовольствие. Вместо этого я проверил пять баллов. Эван перевел свои 118 в уважаемые 156. Карен превратила свои неудобные 78 в менее неудобные 121 благодаря страйку в 9-м и страйку, за которой последовала 6-1 в 10-м. Аллан, единственный из пятерых, кто выглядел хоть сколько-нибудь похожим на боулера, открыл девятый, но в десятом забил три страйка за весьма приличную игру в 192 очка, в то время как Анна забила в 9-м, а затем удвоила в 10-м плюс девять очков, что дало удовлетворительные 163. Оставалась только Джули, которая, казалось, стремилась играть до того, как я попытался сделать невозможное.

Я отступил назад и смотрел, как кружево Джули Моррис, прикрытое снизу, покачивается на подходе, прежде чем она отпустила шар где-то в центре. Затем я увидел, как мяч покатился прямо, попал в один-три-кармана и отправил все десять кеглей в нокдаун.

Джули Моррис повернулась и посмотрела прямо на меня.

— Конечно, лучше, чем то, что у тебя есть, не так ли, говнюк?

Выбросив из головы то, что сказала Джули, легче сказать, чем сделать, и зная, что она наблюдает за мной, я прицелился в семизарядник, попал в него и, как я надеялся, слегка подрезал четверку и послал ее через дорогу в направлении шестизарядника. На секунду мне показалось, что сейчас произойдет чудо, но я с досадой наблюдал, как четверка мучительно приблизилась к шестерке, прежде чем вытащить десятку.

— Отличная попытка, Джастин, - сказал брат Аллан.

— Ты, очевидно хороший боулер.

— Благодарю... э... Аллан. Это было решение в последнюю минуту, поэтому у меня нет своего шара и обуви. Если бы я знал, то, наверное, мне было бы намного комфортней.

— Эй, чего ты так любезничаешь с этим придурком, ты на чьей стороне...?

— Заткнись, сестренка.

— Да, почему бы тебе не дать рту отдохнуть, тебе все еще нужно закончить последний бросок, — добавила Анна, подруга Аллана, чей короткий топ прижимался к ее эрегированным соскам, делая их почти видимыми через туго натянутый материал.

Я подумал, что ей не больше пятнадцати, хотя она, как и ее подруга Карен, которая выглядела примерно того же возраста, казалась довольно хорошо развитой для своего возраста.

Мы все наблюдали, как Джули бросила 9, а затем пропустила относительно простой 5-контактный, оставив ее с самым низким счетом из пяти, всего 120.

К тому времени, как я закончил свою игру, четыре запасных от шести до девяти и открытый 10-й кадр оставили меня с разочаровывающим 164, дорожка 26 завершила три удара своей второй игры. К тому времени, как я сделал три удара своей второй игры, Джули Моррис и компания закончили свою четвертую, фактически означая, что я догнал их.

Я счастливо отбил свой четвертый, прежде чем они отбили свой пятый, а затем сопоставил их удар за ударом. И к тому времени, когда все они закончили свои 8 ударов, и хотя я был недоволен своей игрой, я отметил, что у меня был потенциальный лучший результат, 113 в 7-м с ударом в 8-м. Позиция, которая более чем благоприятно сравнивалась с 104 Эвана и страйком, 90 Карен и запасной, 91 Аллана с страйком, очень уважаемой 105 Анны также с страйком и разочаровывающей 98 Джули с открытой рамкой.

<http://erolate.com/book/1404/42120>